

Гарри Поттер, Мастер Смерти, Разрушитель Миров, Четвертый Всадник Апокалипсиса, изучал свое отражение в ложке. Посуда не отличалась особым умением отображать точную картину себя, но его забавляло видеть, как искажается и надувается его лицо в пучеглазом взгляде. Гарри было все равно. Он знал, как выглядит, и не нуждался в сомнительной поверхности ложки, чтобы напомнить ему об этом.

Бездумно перевернув ложку, он уставился на обратную сторону, наблюдая, как его голова сжимается, словно песочные часы. Он открыл рот и скорчил гримасу своему отражению, сморщив нос и расширив глаза в попытке выставить себя как можно смешнее. Через несколько мгновений он поймал себя на мысли и остановился, позволив ложке выпасть из пальцев, где она растворилась в пепле на полпути к полу.

Вздыхнув, Гарри откинулся назад и сел на стул, который материализовался из дыма и тени как раз вовремя, чтобы поймать его, и наклонил голову к "крыше" пространства пустоты, которое составляло весь его мир в настоящее время.

Ему было так скучно.

Ему больше нечем было заняться. Он пережил всю Землю, дважды, захватил различные цивилизации в разное время и в разных местах, был Темным Лордом больше раз, чем ему хотелось бы сосчитать, шесть раз убивал Тома Риддла в младенчестве из чистой злобы и даже объединил всех сквибов в магическом мире в восстании против своих начальников-волшебников - что оказалось на удивление успешным, поскольку сквибы не боялись использовать оружие, а их враги презирали "магловское оружие" как "ерунду".

И чистокровные продолжали верить, что это чепуха, до тех пор, пока президент Соединенных Штатов не сбросил на них бомбу.

Гарри снова вздохнул, свесив руку с боковой стороны зачарованного дымового кресла, и погладил землю - теперь она казалась травой - длинными костлявыми пальцами, которые не были такими до того, как он совершил ошибку, найдя в лесу Воскрешающий камень.

Честно говоря, он уже не мог назвать себя "Гарри Поттером". Единственными общими чертами с прежним Гарри были волосы - по-прежнему неухоженные, хотя теперь они были сделаны из теней и двигались сами по себе, что только усложняло контроль над ними, - и глаза, которые всегда были "немного жутковатыми", но теперь стали буквально цвета убивающего проклятия, а не просто часто сравнивались с ним вскользь.

Слава Мерлину, он стал намного выше, но при этом потерял практически всю массу тела, став похожим либо на скелет, либо на выжившего в концлагере, в зависимости от того, что было хуже. Его пальцы стали длиннее, как будто он каким-то образом обзавелся дополнительной костяшкой, а его знаменитый шрам наконец-то исчез, и он сменил его на огромную татуировку Даров Смерти, расплзающуюся по всей спине.

А еще он обрел восхитительную способность красть душу того, кто прикоснется к его голой

коже - неважно, насколько случайно, - что сразу же разрушило его сексуальную жизнь и любую возможность нормальной жизни, навсегда. И когда он говорил "навсегда", он не просто был эмоциональным подростком и не злился на свою ситуацию. Он действительно имел в виду "навсегда", ведь теперь он был бессмертным.

Фан-фар-фар.

Но ему не было горько. Конечно, он потратил столетие или два на то, чтобы устроить истерику, в результате которой весь мир погрузился в очередную Темную эпоху, но он смирился с этим. Он даже был немного взволнован, когда закончилась его стадия эмо, думая обо всем, что он мог бы сделать, узнать и достичь теперь, когда у него есть все время в мире.

И это было терпимо. Он научился жить - отчасти - с тем фактом, что ему предстоит наблюдать за смертью всех своих друзей и близких, и в конце концов боль от их потери притупилась до некоего оцепенелого безразличия - что, в общем-то, очень помогло, потому что постоянно испытывать эмоциональную агонию из-за того, что он не мог контролировать, было просто отстойно. Он выучил все, что только можно было придумать, прочитал все, что попало под руку, нашел учителей, которые научили его тому, о чем он и мечтать не мог, и сделал практически все, о чем мечтал.

А потом ничего не осталось. Ничего. Он сделал все, что только можно было сделать. Неважно, насколько мелким, странным или сомнительным с точки зрения морали... он сделал это.

И теперь ему было скучно.

Подбрасывая в руке шарик, который не существовал до тех пор, пока он этого не захотел, Гарри размышлял.

Хозяин Смерти - это не совсем верное название. Смерть не была ни человеком, ни существом, ни вещью, у которой мог бы быть "хозяин". Смерть просто была. Статус Хозяина Смерти не давал ему контроля над "Смертью", как можно было бы предположить из названия. Нет, быть Хозяином Смерти означало, что концепция Смерти, Конец Всего Сущего, Последнего Дыхания Мира, была персонифицирована в нем. Он стал Смертью. Официально он отвечал за то, чтобы души попадали в загробный мир после смерти, но все это делалось совершенно подсознательно - он даже не осознавал, что делает это, до тех пор, пока не прошел две тысячи лет в период интенсивной медитации, - а значит, в это время он мог делать практически все, что ему заблагорассудится.

Как Смерть, он (очевидно) не мог быть убит. Вообще. Его можно было ранить, изувечить, разорвать на части, распылить, сжигить или иным образом уничтожить, но он всегда быстро собирался с силами. Убивать Смерть было все равно что пытаться сделать воду мокрой или поджечь пламя. Это было бессмысленно, потому что уже было правдой.

Гарри всегда был "мертв", поэтому убивать его снова было бесполезно.

Он снова вздохнул. Он становился задумчивым. В последний раз, когда он впадал в задумчивость, он создал дементоров. Конечно, он уже знал об их существовании, но вернулся к тому моменту, когда их не было, и создал их, потому что решил, что если у него есть кожа, высасывающая души, то он может создать и монстров, высасывающих души.

Ирония судьбы заключалась в том, что, будучи смертным, он испытывал такую сильную реакцию на них, ведь он создал их в прошлом, после того как преодолел смертность в будущем. Парадоксы. Они до сих пор не давали ему покоя.

Но все это не решало его проблемы. Ему нечего было делать. Можно было бы вернуться на Землю и испортить временную шкалу, может быть, взорвать деревню или небольшой городок, но он уже столько раз это делал, что не стоило и пытаться. Он даже подумал, не потому ли Смерть никогда раньше не олицетворялась. Ведь не было же у него "мастера жизни", с которым можно было бы поговорить. Он надеялся, что такого не будет; несмотря на то, что он был бы готов убить за компанию - его шутки становились только хуже из-за изоляции, - он никогда не пожелал бы никому своего существования. Тем более не олицетворению самой Жизни.

Гарри был на полпути к очередному вздоху, когда произошло нечто интересное.

Поначалу он почти не заметил этого. В груди у него что-то слабо дернулось, словно кто-то завязал нитку вокруг одного из ребер и слегка потянул за нее. Вначале он почувствовал раздражение - кто же это ходит и обвязывает людям ребра? Честное слово!" - но тут же понял, что дело в другом. Такого раньше не случалось, и это было настолько необычно, что он вскочил со стула (который послушно растворился за его спиной) и неестественно застыл, чтобы сосредоточить все свои чувства на этом странном явлении.

Ему потребовалось всего три доли секунды, чтобы просканировать свои обширные резервуары знаний, прежде чем к нему пришел ответ.

Его вызывают!

Он громко рассмеялся, звук получился сухим, ржавым и дребезжащим, как последний вздох умирающего, но он почти не обратил на это внимания. Кто-то вызывал его! Его! Смерть! Сам Бледный Всадник! Он замер от такого откровения, нахмутив брови. Нет... не Смерть. Ни один смертный не мог призвать Смерть. Но...

Но.

Улыбка потянулась к его губам. Медленная, мертвая, она потрескалась на бледной коже его лица, как ухмылка Глазго. Возможно, они не способны вызвать Смерть... но они могут вызвать Гарри Поттера.

Он протянул свою силу вдоль нити, привязанной к его груди, и с любопытством проследил за

ней, но обнаружил, что она никуда не ведёт. Она доходила до края его бесформенной Пустоты, а затем резко исчезала в небытии, как будто нить материализовалась там и больше нигде не существовала. В его голове пронеслись мысли о возможных вариантах. Нить не вела его в направлении Земли, а значит, вызывателя не было на Земле. Или... по крайней мере не на этой Земле.

Он, конечно, допускал мысль об альтернативных реальностях, но никогда не осмеливался попытаться перейти в одну из них, даже в порыве скуки. Он не мог знать, существует ли там Смерть, и не хотел выяснять, что произойдет, если он вступит в конфликт с другим олицетворением Смерти. Но другая реальность потянулась к нему. По логике вещей, его прибытие туда не должно было привести к конфликту с другой сущностью, подобной ему самому. Тамашняя Смерть не допустила бы этого, так же как и он не позволил бы другой Смерти воспользоваться вызовом с его Земли.

Ухмылка на его лице уже не могла быть приравнена к человеческой улыбке: зубы заострились тем сильнее, чем дольше он сохранял это выражение, и теперь оно не могло не показаться акуле. Гарри сделал небольшую паузу, размышляя о том, что может случиться с этим миром, если он ответит на вызов. Он был уверен, что, будучи Смертью, обладает силой, позволяющей ему оставаться подсознательно связанным с этим миром и выполнять свои обязанности. В конце концов, разве Смерть не существовала во всех мирах и во всех местах? Логично, что и он может поступать так же.

Потянув свою силу вокруг себя, как саван - нет, правда, это был настоящий чёрный саван; как вы думаете, откуда взялась идея дементорских плащей? - Гарри сделал шаг вперёд и оказался на конце нити, преодолев расстояние между собой и нитью без необходимости делать это. Подняв бледную длиннопалую руку, Гарри осторожно зажал слабую белую нить между указательным и большим пальцами, а остальные пальцы изящно поднял в воздух, и слегка дёрнул.

Чувства шока/страха/удивления/надежды/ожидания эхом прокатились по нити от того, кто вызывал его - нет, вызывал Гарри Поттера, мальчика, которым он когда-то был, - и толчок в груди усилился вдвое. Для такого человека, как он, это все еще было едва заметно, но, по крайней мере, те, кто его вызывал, знали, что теперь он обращает на них внимание. Его улыбка странно искривилась при этой мысли: ему стало интересно, что они подумают, если узнают, что только что привлекли к себе внимание Смерти.

Широко ухмыльнувшись, Гарри шагнул вперед за Грань и решил выяснить это.

<http://tl.rulate.ru/book/101167/3474862>